

КНР и ФРГ: Новое наполнение всеобъемлющего стратегического партнерства?

А. В. ЦВЫК

Соискатель

Российский университет
дружбы народов

Ключевые слова: КНР, ФРГ, внешняя политика Китая, стратегическое партнерство, китайско-германские отношения

Современные международные отношения характеризуются интенсивным формированием полицентричной системы международных отношений, основными акторами которой выступают крупные государства и государственные объединения. Среди них важное место занимают КНР и Европейский Союз (ЕС), одним из лидеров которого является Германия.

Большие экономические возможности Китая и Германии, влияние их экономических интересов на внешнюю политику, наращивание влияния КНР и ФРГ в наиболее значимых геополитических регионах - в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе - повышает значимость отношений между Пекином и Берлином.

Понимание и осмысление китайско-германских отношений, перспектив взаимодействия этих государств на международной арене вызывает, по нашему мнению, определенный научный интерес у исследователей в области международных отношений.

В китайско-германских отношениях отражаются специфика и проблемы взаимодействия КНР с Европейским Союзом, европейского вектора внешней политики Китая. Не случайно министр иностранных дел КНР Ван И во время встречи со своим германским коллегой в апреле 2016 г. назвал Германию «локомотивом» европейской политики Китая¹.

Многие европейские эксперты выделяют китайско-германские отношения и отмечают «особый» характер отношений КНР и ФРГ, который обусловлен инклюзивным наполнением двустороннего стратегического партнерства и охватывает широкий круг направлений китайско-германского сотрудничества.

Так в чем же именно заключаются особенности китайско-германского стратегического партнерства, которые многими европейскими исследователями выделяются среди китайско-европейских отношений?

Отношения стратегического партнерства между КНР и ФРГ были установлены в 2004 г., о чем было объявлено во время визита премьер-министра

КНР Вэнь Цзябао в ФРГ. В марте 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил Германию, было принято решение об установлении отношений «всеобъемлющего стратегического партнерства».

Данный формат вызвал бурные дискуссии истеблишмента стран Евросоюза: ведь ни с одним европейским государством у Китая не было именно «всеобъемлющего стратегического партнерства».

С точки зрения политических формулировок, «всеобъемлющее стратегическое партнерство» включает в себя более широкий круг проблем и вопросов двустороннего сотрудничества, что позволяет выделить китайско-германские отношения среди двусторонних отношений КНР и государств - членов ЕС. Европейские эксперты характеризовали сотрудничество между КНР и ФРГ как «особый тип отношений»².

Ядро и основу китайско-германских отношений традиционно составляет торгово-экономическое сотрудничество. Обоюдные экономические интересы Китая и Германии оказывают большое влияние на политический климат в двусторонних отношениях, а в повестке дня встреч первых лиц обеих стран преобладают вопросы экономического взаимодействия. Однако в последние годы наметилась тенденция активизации политического трека в стратегическом партнерстве КНР и ФРГ.

Основным механизмом политического взаимодействия являются китайско-германские межправительственные консультации на уровне премьера Госсовета КНР и федерального канцлера Германии, которые проводятся ежегодно. В рамках данного формата стороны стремятся достигнуть договоренности по вопросам двустороннего сотрудничества и найти основные направления взаимодействия³. На межправительственных консультациях руководители КНР и ФРГ также обсуждают позиции двух стран по ряду вопросов международной повестки дня, включая подходы к урегулированию региональных и международных конфликтов.

Таким образом, обе стороны стремятся развивать сотрудничество не только в торгово-экономической области, но и в политике. По мнению Ханса Кунднани, бывшего директора Европейского Совета по международным отношениям, в

двусторонних связях КНР и ФРГ все большее значение приобретает не только их экономическая, но политическая составляющая⁴.

Китай и Германия стремятся согласовать позиции в вопросах выстраивания новой архитектуры международных отношений полицентричного типа, стороны заявляют о верховенстве международного права, о преобладающей роли ООН в разрешении международных конфликтов, отмечают необходимость расширения своего участия в миротворческих миссиях ООН. В частности, стороны не только считают друг друга влиятельными региональными акторами, но и признают свою возрастающую ответственность за процессы, протекающие в современных международных отношениях⁵.

При этом официальные лица ФРГ подчеркивают вклад КНР в урегулирование ряда международных конфликтов, заявляя о «ключевой роли, которую Китай играет во многих областях внешней политики и безопасности»⁶. Так, сюрпризом для многих экспертов стала высокая оценка канцлером ФРГ А.Меркель китайской внешней политики во время её визита в КНР в октябре 2015 г., ведь до этого германский лидер не говорила так свободно и открыто о позитивных сторонах внешнеполитического курса Пекина.

Меркель отметила и ключевую роль КНР в разрешении многих международных конфликтов, в частности, позитивно оценила участие Китая в шестисторонних переговорах по денуклеаризации Корейского полуострова, его весомый вклад в процесс политического разрешения сирийского конфликта, посредническую деятельность Пекина в Афганистане⁷.

Диалог по международной повестке дня КНР и ФРГ ведут по таким вопросам, как конфликт в Сирии, украинский кризис, ситуация на Корейском полуострове, реализация Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе и др.

Основной площадкой, на которой руководители КНР и ФРГ могут обмениваться мнениями по наиболее актуальным вопросам международной повестки дня, являются встречи министров иностранных дел обоих государств. С 2015 г. они проводятся в рамках специально созданного для этого механизма - Китайско-германского стратегического диалога по вопросам дипломатии и безопасности, первый раунд которого состоялся 18-19 декабря 2015 г. в Берлине.

Министр иностранных дел ФРГ Ф.-В.Штайнмайер и министр иностранных дел КНР Ван И провели переговоры и обменялись мнениями по ряду вопросов международной повестки и достигли следующих договоренностей: во-первых, содействовать политическому разрешению конфликта в Сирии; во-вторых, расширять участие обеих сторон в миротворческих операциях под эгидой ООН; в-третьих, укреплять сотрудничест-

во между КНР и НАТО в борьбе с нетрадиционными угрозами; в-четвертых, развивать взаимодействие в многосторонних форматах сотрудничества (прежде всего, ООН, G20)⁸.

На втором раунде Китайско-германского стратегического диалога в апреле 2016 г. стороны обсуждали ситуацию на Украине, сирийский кризис, проблему безопасности в Южно-Китайском море, вопросы помощи Афганистану в преодолении последствий стихийных бедствий⁹.

Таким образом, в 2015 г. руководителями Китая и Германии был создан новый формат обмена мнениями по наиболее актуальным вопросам международной повестки дня с целью возможной координации и согласования действий государств на международной арене.

Велика ли вероятность выхода китайско-германского взаимодействия в международных делах на новый стратегический уровень? Для ответа на этот вопрос необходимо сравнить позиции Китая и Германии по наиболее актуальным международным проблемам, выявить и уточнить общие черты и различия в подходах двух стран к их урегулированию.

Конфликт в Сирии, иранская ядерная программа (ИЯП) и последующая реализация Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД), а также ядерная проблема Корейского полуострова (ЯПКП) входят в число международных проблем, которые обсуждаются руководителями Китая и Германии. Причем обе страны якобы занимают схожие позиции по данным вопросам, заявляя о необходимости их разрешения мирными средствами.

В сирийском вопросе Китай, как и во многих других конфликтах, придерживается принципов невмешательства во внутренние дела и разрешения международных споров мирными средствами. До периода активизации ИГИЛ - «Исламского государства» в регионе¹⁰, оказывая дипломатическую поддержку официальному Дамаску, Китай сначала вместе с РФ голосовал против резолюций, предлагаемых США, а затем, что не совпадало с позицией ФРГ, проголосовал за принятие резолюций 2042 и 2043 (апрель 2012 г.) по сирийскому вопросу.

Китай принимал участие в работе обеих конференций по Сирии в Женеве в июне 2012 г. и в Монре в январе 2014 г., направил экспертов в Сирию для реализации положений резолюции 2118 СБ ООН (сентябрь 2013 г.), согласно которой Сирийская программа химического оружия должна быть ликвидирована, а само оружие - вывезено из страны специалистами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ООН. Китайские военные корабли участвовали в этой операции, а 24 июня 2014 г. официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин на брифинге подтвердила факт полного вывоза химиче-

ского оружия из Сирии при непосредственном участии Китая¹¹.

В сентябре 2015 г. официальным представителем МИД КНР Хун Лэем была озвучена инициатива КНР по урегулированию политического конфликта в Сирии. Она состояла из 5 пунктов: во-первых, Китай настаивает на политическом решении сирийского вопроса. Война, по мнению китайского руководства, не является выходом из ситуации, стороны должны решить конфликт путем диалога и переговоров; во-вторых, подчеркивается исключительное право на самостоятельное определение народом Сирии будущего своей страны; в-третьих, международному сообществу следует содействовать всеобъемлющему политическому процессу, основанному на принципах равенства, терпимости и открытости; в-четвертых, официальный Пекин отмечает важность достижения «национального примирения и единства в Сирии»; в-пятых, КНР призывает к активизации гуманитарной помощи сирийскому народу¹².

В переговорах между официальным Дамаском и сирийской оппозицией Китай предлагает найти «золотую середину», «средний путь», который будет удовлетворять все заинтересованные стороны. Китайская сторона принимала участие во встречах Международной группы поддержки Сирии (МГПС)*, голосовала за принятие СБ ООН резолюции 2254 (18 декабря 2015 г.) по сирийскому вопросу. Китай положительно оценил принятие Соглашения о прекращении огня в Сирии и призывает все стороны соблюдать введенный соглашением режим¹³.

Изучение позиции ФРГ свидетельствует о достаточно серьезных расхождениях с китайской позицией.

Германия с начала политического кризиса в Сирии выступает за смену власти в стране, оказывая поддержку силам сирийской оппозиции. Неоднократно призывая главу сирийского государства уйти в отставку, Германия пытается добиться этого как в рамках ООН, так и в других форматах. Занимая схожую позицию с США и странами ЕС по сирийскому вопросу, Германия является одним из участников и инициаторов проведения конференций «Группы друзей Сирии»**, играя роль одного из координаторов действий сирийских оппозиционных структур. Например, в июле 2014 г. в Берлине состоялось открытие Координационного центра Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил.

Вместе с тем, Германия не поддержала решение ЕС об отмене эмбарго на поставку вооружения в Сирию, которое позволило бы вооружать сирийских оппозиционеров. Министр иностранных дел Германии, как и его китайский коллега, участвовал в работе конференций «Женева-1» (30 июня 2012 г.) и «Женева-2» (январь 2014 г.), во встречах Международной группы поддержки Сирии (МГПС) в Вене в ноябре 2015 г. и мае 2016 г. и в Мюнхене в феврале 2016 г. Оказывая гуманитарную помощь Сирии, выделяя на это свыше 80 млн евро и занимаясь вопросом положения беженцев и лиц, пострадавших от войны в государстве, Германия стала организатором международных конференций по этой проблеме. ФРГ также участвовала в программе ликвидации сирийского химического оружия, перечислив ОЗХО около 5 млн евро на ее реализацию¹⁴.

Берлин положительно оценивает договоренности о прекращении огня между конфликтующими сторонами, достигнутые в Мюнхене по итогам встречи МГПС в феврале 2016 г. Вместе с тем, германское руководство не признает итогов парламентских выборов в Сирии в апреле 2016 г., о чем заявил официальный представитель МИД ФРГ М.Шефер¹⁵.

Китай входил в состав «шестерки» стран (формат 5+1 - постоянные члены СБ ООН + ФРГ), которые вели с Ираном переговоры по ядерной проблематике. Несмотря на то, что Китай голосовал за принятие резолюций СБ ООН 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010), касавшихся санкций в отношении Ирана, Пекин призывает к политическому решению иранской ядерной проблемы путем диалога и переговоров по поддержанию мира и стабильности на Ближнем и Среднем Востоке.

Китайские официальные лица в этой связи заявляли, что Иран, являясь государством-участником Договора о нераспространении ядерного оружия, должен соблюдать взятые на себя обязательства. При этом отмечалось право Ирана на мирное развитие атома и подчеркивалось, что санкции могут быть приостановлены или сняты, если Тегеран прекратит действия по обогащению урана и его переработке, выполнив соответствующие резолюции МАГАТЭ.

Одновременно Китай активно участвовал в подготовке и принятии всеобъемлющего Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе

* В Международную группу поддержки Сирии (МГПС) входят представители ООН, России, США, Китая, Германии, Франции, Великобритании, Италии, Египта, Ирака, Ирана, Иордании, Катар, Ливана, Омана, Саудовской Аравии, Турции, ОАЭ, Европейского Союза и Лиги арабских государств. Первая встреча МГПС прошла в Вене в ноябре 2015 г., вследствие эту структуру нередко называют «венским форматом». Основная цель встреч МГПС - политическое урегулирование сирийского конфликта (прим. авт.).

** На первой конференции «Группы друзей Сирии» в декабре 2012 г. в Марракеше (Марокко) принимали участие делегаты из 114 стран. Основная задача Группы - поддержка сирийских оппозиционных сил с целью свержения режима официального Дамаска. В настоящее время в группу входят 11 стран (в т.ч. США, Германия, Франция, Италия и Великобритания) (прим. авт.).

(ИЯП), которое было подписано в Вене 14 июля 2015 г. Министр иностранных дел КНР Ван И принимал непосредственное участие в переговорах, выдвигая инициативу по решению вопроса оружейного эмбарго, наложенного на Иран, который являлся препятствием для подписания этого соглашения. Пекин считал целесообразным продление эмбарго на 2 года вместо 8 лет, предлагаемых США¹⁶.

Руководство КНР положительно оценило снятие санкций США, ЕС и Японии в отношении Ирана, которое последовало после заявления МАГАТЭ 16 января 2016 г.* Официальный представитель МИД КНР Хун Лэй на брифинге 18 января заявил, что для исполнения СВПД необходимо: строго соблюдать данные обещания, придерживаясь принципов паритетности, справедливости; последовательно укреплять взаимное доверие, чтобы оно служило гарантией для последующего исполнения соглашения; проявлять взаимное понимание и идти на взаимные уступки¹⁷. Более того, спустя неделю после заявления МАГАТЭ, 23 января 2016 г., Китай и Иран объявили об установлении отношений стратегического партнерства между государствами.

Как известно, Германия, Великобритания, Франция и США инициировали введение санкций против Ирана в 2006 г. Вместе с тем, Германия выступала за постепенное снятие ограничений для последующего налаживания двусторонних торговых связей, поскольку Иран являлся одним из основных торговых партнеров ФРГ в регионе¹⁸.

Принимая участие в переговорах по ИЯП, Германия также внесла свой вклад в принятие СВПД, а канцлер ФРГ А.Меркель охарактеризовала Соглашение как «успех настойчивой политики и международной дипломатии»¹⁹.

Участвуя в шестисторонних переговорах по ядерной проблеме Корейского полуострова**, Китай настаивает на денуклеаризации полуострова и возобновлении очередного раунда переговоров по данному вопросу. Осуждая испытания ядерного оружия КНДР и голосуя за принятие резолюций СБ ООН, которые накладывают жесткие санкции на северокорейское государство, Китай, тем не менее, поддерживает тесные связи с КНДР, считая ее своим важным партнером на по-

луострове. Наряду со многими странами международного сообщества, Китай негативно отреагировал на сообщения о новом ядерном испытании в КНДР в январе 2016 г., а официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявила, что «Китай настоятельно призывает КНДР соблюдать свои обещания по денуклеаризации и прекратить любые действия, которые могут привести к эскалации напряжения»²⁰.

Впоследствии Китай голосовал за принятие резолюции 2270 СБ ООН (2 марта 2016 г.), после которой были введены очередные санкции в отношении КНДР²¹.

В корейском же вопросе Германия, наряду со многими западными странами, в рамках внешнеполитического вектора ЕС достаточно резко реагирует на все испытания ядерного оружия Северной Кореей (в т.ч. в январе 2016 г.), призывая Пхеньян к их прекращению в целях деэскалации напряженности на Корейском полуострове и возобновлению шестисторонних переговоров по данной проблеме.

Следует отметить, что Германия приветствует активное участие Китая в урегулировании ситуации на Корейском полуострове, о чем заявил министр иностранных дел ФРГ Штайнмайер в интервью японской газете «Иомиури»²².

* * *

Таким образом, несмотря на декларативно близкие позиции по урегулированию данных конфликтов и международных проблем, во внешнеполитических действиях двух стран имеются различия.

В сирийском вопросе руководители Китая и Германии признают, что этот кризис необходимо решать путем политического диалога. Однако между Пекином и Берлином имеются значительные различия в оценке причин и подходах к урегулированию конфликта в Сирии.

Позиции Пекина и Берлина близки по таким вопросам, как ИЯП и реализация Совместного всеобъемлющего плана действий по этой программе, ядерная проблема Корейского полуострова. Оба государства выступают за соблюдение СВДП и считают переговорный процесс и возобновление шестисторонних переговоров по ЯПКП основными путями решения данных международных проблем.

Несомненно, созданный сторонами в 2015 г. механизм стратегического диалога по вопросам дипломатии и безопасности имеет потенциал для координации действий двух государств на международной арене. Однако при дальнейшем прогнозировании развития данного формата двустороннего сотрудничества необходимо учитывать не только национальные интересы обоих государств, но и внешние факторы (прежде всего, фактор США во внешней политике Германии), влияющие на дипломатию КНР и ФРГ.

* Генеральный директор МАГАТЭ выступил с докладом, подтверждавшим выполнение требований, предусмотренных для перехода к реализации Совместного всеобъемлющего плана действий, заключенного 14 июля 2015 г. в Вене. Представление данного доклада заменяет собой день начала реализации СВПД (прим. авт.).

** Участвуют КНДР, Южная Корея, КНР, Япония, Россия и США. Первый раунд состоялся в 2003 г. в Пекине. Состоялись шесть раундов переговоров. В настоящее время они приостановлены в связи с очередным выходом из них северокорейской стороны и ядерными испытаниями в КНДР (прим. авт.).

¹ Aussenminister Steinmeier in China - http://www.auswaertiges-amt.de/DE/AAmt/BM-Reisen/2014/04-Asien/140413_BM_Asien_China.html

² The dangers of Germany's special relationship - <https://www.chathamhouse.org/publication/twt/dangers-germanys-special-relationship#sthash.bDDld3su.dpuf>

³ *Цык А.В.* Китайский вектор политики ФРГ после 1998 г. // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2 (47). С. 161-167. (*Tsvyk A.V.* 2016. Kitaiskiy vector vneshnei politiki FRG posle 1998 g. // Vestnik MGIMO Universiteta. № 2 (47)) (in Russian)

⁴ *Kundnani H., Parello-Plesner J.* China and Germany: why the emerging special relationship matters for Europe - http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR55_CHINA_GERMANY_BRIEF_AW.pdf

⁵ Merkel in China: Die Krise reist mit - <http://www.spiegel.de/politik/ausland/angela-merkel-in-china-die-krise-reist-mit-a-1060101.html>

⁶ Merkel: China ist ein wichtiger Akteur in der Welt - <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Reiseberichte/2015-10-29-merkel-china.html>

⁷ In China, Germany's Merkel Talks Trade, Syria, and South China Sea - <http://thediplomat.com/2015/11/in-china-germanys-merkel-talks-trade-syria-and-south-china-sea>

⁸ Gemeinsame Pressemitteilung anlässlich des 1. Chinesisch-Deutschen Strategischen Aussen-und Sicherheitspolitischen Dialogs - http://german.china.org.cn/txt/2015-12/21/content_37364903.htm

⁹ Zweite Runde des strategischen Dialogs über Aussen-und Sicherheitspolitik zwischen China und Deutschland - <http://german.cri.cn/3185/2016/04/08/1s249658.htm>

¹⁰ См. подробнее: *Долгов Б.В.* Сирийский кризис и радикальный исламизм // Азия и Африка сегодня. 2016. № 3. С. 7-12; *Ходынская-Голенищева М.С.* Терроризм в Сирии сегодня и завтра // Азия и Африка сегодня. 2016. № 1. С. 7-14.

¹¹ Очередная пресс-конференция 24 июня 2014 года у официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин - <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t1168951.shtml>

¹² Очередная пресс-конференция 30 сентября 2015 г. у официального представителя МИД КНР Хун Ляя - <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t1304776.shtml>

¹³ Китай призывает соблюдать режим прекращения огня в Сирии // ИТАР-ТАСС. 03.05.2016 - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3255517>

¹⁴ Auswartiges Amt. Uebersicht Syrien - http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherMittlererOsten/Umbrueche-TSP/Uebersicht-Syrien_node.html

¹⁵ Власти Германии не намерены признавать итоги выборов в Сирии // Russia Today. 13.04.2016 - <https://russian.rt.com/article/158546>

¹⁶ Камнем преткновения на переговорах по ИЯП стало оружейное эмбарго - http://www.tvc.ru/news/show/id/72451/photo_id/173015/slider_photo/173015

¹⁷ Очередная пресс-конференция 18 января 2016 г. у официального представителя МИД КНР Хун Ляя - <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t1333196.shtml>

¹⁸ Die deutsche Rolle im Atomstreit - <https://www.tagesschau.de/ausland/iran-atom-deutschland-101.html>

¹⁹ Меркель: соглашение «шестерки» с Ираном стало успехом международной дипломатии // ИТАР-ТАСС. 14.07.2015 - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/212015>

²⁰ Очередная пресс-конференция 6 января 2016 года у официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин - <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t1331055.shtml>

²¹ Резолюция СБ ООН 2270. 02.03.2016 - <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2270%282016%29>

²² Глава МИД Германии считает, что проблему КНДР можно решить путем диалога // ИТАР-ТАСС. 09.04.2016 - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3190083>; <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3190083>

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЩИТ И МЕЧ ПОДНЕБЕСНОЙ

ВОЕННЫЕ ПАРАДЫ В КНР И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СТРАНЫ

Б.Н. ГОРБАЧЕВ

Доктор исторических наук
Действительный член Академии военных наук

Ключевые слова: КНР, армия, вооружение НОАК, Пекин, Тяньаньмэнь, военный парад

Военные парады - давняя традиция во многих государствах. И Китай - не исключение. В стране, в которой соблюдение ритуалов, исполнение предписанного церемониала были важнейшей добродетелью, показателем подчиненности и послушания, не могло быть иначе.

Новый Китай, образовавшийся в 1949 г., не мог обойтись без военных парадов, призванных продемонстрировать военную силу, во-